

Динамика внутрорегиональных особенностей миграции населения Ставропольского края*

И. А. Соловьев

Северо-Кавказский федеральный университет,
Российская Федерация, 355017, Ставрополь, ул. Пушкина, 1

Для цитирования: Соловьев, И. А. (2022). Динамика внутрорегиональных особенностей миграции населения Ставропольского края. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле*, 67 (1), 156–180. <https://doi.org/10.21638/spbu07.2022.109>

В статье на основе официальной статистики проведен историко-географический анализ факторов и тенденций миграционных процессов населения Ставропольского края за последние 60 лет с целью выявления внутрорегиональных (на уровне городов и районов) особенностей миграции населения. Основным инструментарием исследования являются методы: аналитический, картографический, исторической реконструкции, статистический, сравнительно-географический и сравнительно-исторический. В исследовании также использовались научная литература, архивные статистические данные Северо-Кавказстата и материалы социологического опроса. Рассматриваемый временной отрезок по особенностям факторов, тенденций и форм миграции населения в России был разделен на три периода: последних трех советских десятилетий (1964–1991); массовой вынужденной миграции (1992–2000); современный (2001–2020). В исследовании была выявлена динамика временных особенностей миграции населения на каждом из рассматриваемых этапов, а также акцентировалось внимание на особенностях динамики коэффициентов миграционного прироста населения городов и районов Ставропольского края в рассматриваемые периоды. Основной закономерностью внутрорегиональной миграции населения в Ставропольском крае является постепенное увеличение ареала с отрицательной результативностью миграции, что было естественным для аграрно-индустриального Ставрополья в условиях классической стадии урбанизации, которой были свойственны значительные миграции сельского населения в города. Данная закономерность была прервана в 1990-е годы, когда действовали стрессовые факторы и отмечалась обратная тенденция, однако в современный период рост числа городов и районов с миграционной убылью стал определяющей тенденцией. Миграционной привлекательностью в Ставропольском крае обладают только территории, входящие в Ставропольскую и Кавминводскую городские агломерации. Таким образом, в современный период увеличилось значение того, какое положение занимают территории в системе «ядро — полупериферия — периферия», а также усилилась социально-экономическая пространственная поляризация России и ее регионов.

Ключевые слова: пространственно-временные особенности миграции, миграционные процессы, Ставропольский край.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-05-00386 А.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

1. Введение и постановка проблемы

Ставропольский край с середины XX до начала XXI в. относился к регионам — миграционным реципиентам. Его миграционная привлекательность определялась влиянием различных факторов. Ключевыми из них были: урбанизация, индустриализация, благоприятные климатические условия и обеспеченность агроклиматическими ресурсами, наличие курортов государственного значения, географическая близость к территориям с аграрным перенаселением, а также к очагам этнотерриториальных конфликтов и др. Миграция населения здесь играла значительную роль в формировании населения (Белозеров, 2000; Нефедова, 2012; Щитова и др., 2003).

Для Ставрополя характерна внутрирегиональная дифференциация миграции населения, которая обусловлена природно-климатическими условиями, социально-экономической поляризацией, экономико-географическим положением, стадиями урбанизации, положением в системе «ядро — полупериферия — периферия», этнодемографическими процессами и межэтническими отношениями.

Из теоретических работ, имеющих значение для данного исследования, отметим исследования Э. Равенштайна (Ravenstein, 1885), В. Зелинского (Zelinsky, 1971) и И. Валлерстайна (Wallerstein, 1984). Первый автор подчеркивал важную роль «сельско-городских» миграций для индустриальной эпохи, что было характерно и для Ставропольского края. «Вписываются» в контекст теории мобильного перехода В. Зелинского особенности миграционных процессов населения на Ставрополье. Значимой идеей для понимания миграций населения с периферии в центр является теория «мировых систем» И. Валлерстайна, закономерности которой проявляются на всех уровнях, от глобального до внутрирегионального. К фундаментальным исследованиям странового охвата, в которых определены основные тенденции и закономерности миграции населения, относятся работы Ж. А. Зайочниковской, К. В. Аверкиевой, Е. В. Антонова, П. Л. Кириллова, А. Г. Махровой, А. А. Медведева, А. С. Неретина, Т. Г. Нефедовой, А. И. Трейвиша и Л. Л. Рыбаковского (Зайончковская, 1999; Аверкиева и др., 2016; Рыбаковский, 2001).

Основной специальной литературой, посвященной внутрироссийской миграции и ее факторам, в том числе агломерационным эффектам и субурбанизации, являются статьи Л. Б. Карачуриной, Н. В. Мкртчяна, Е. С. Вакуленко, А. И. Трейвиша, Н. В. Зубаревич, Т. Г. Нефедовой, Е. В. Антонова, А. Г. Махровой (Карачурина, Мкртчян, 2013; Вакуленко, 2015; Трейвиш, 2016; Зубаревич, 2017; Нефедова, Мкртчян, 2017; Антонов, Махрова, 2019; Мкртчян, Карачурина, 2021).

В изучении миграционных процессов на Ставрополье создан значительный научный задел. Из основных работ по миграциям населения в Ставропольском крае отметим труды В. С. Белозерова, Т. Г. Нефедовой, С. В. Рязанцева, В. В. Чихичина и Н. А. Щитовой (Белозеров, 2000 и 2003; Нефедова, 2012; Рязанцев, 2003; Щитова и Чихичин, 2014). Однако факторы и тенденции внутрирегиональных особенностей миграции населения в Ставропольском крае все еще изучены недостаточно.

Целью данного исследования является выявление внутрирегиональных особенностей миграционных процессов в Ставропольском крае во второй половине XX — начале XXI в.

2. Методика исследования и фактический материал

Нижней границей хронологических рамок исследования являются 1960-е годы, на которые пришелся «урбанизационный пик» в СССР, что оказало значительное влияние на миграцию населения (Зайончковская, 1999), а верхней — 2020 г. По характеру миграции населения в России в этих временных рамках нами выделены три периода: 1) последние три советских десятилетия с 1963 по 1991 г.; 2) период массовой вынужденной миграции, пришедшийся на 1992–2000 гг.; 3) современный период, охватывающий 2001–2020 гг.

Информационную основу исследования составляют вышеуказанные публикации, архивные первоисточники Северо-Кавказстата, данные официальной статистики и социологических исследований.

Важным инструментом исследования является метод исторической реконструкции, который позволил на основе архивных источников выявить внутрорегиональные особенности миграции населения в Ставропольском крае в советское время.

С помощью геоинформационных продуктов автором была построена серия картографических материалов, отражающих динамику коэффициента миграционного прироста муниципалитетов Ставропольского края.

Посредством метода сводки и группировки были определены шесть интервалов коэффициента миграционного прироста городов и районов Ставрополья: 1) высокий миграционный прирост (19.48–33 %)¹; 2) средний миграционный прирост (9.74–19.47 %); 3) низкий миграционный прирост (0–9.73 %); 4) низкая миграционная убыль (–5.77–0 %); 5) средняя миграционная убыль (от –11.55 до –5.78 %); 6) высокая миграционная убыль (от –17.3 до –11.56 %).

3. Результаты и обсуждение

В первый период (1963–1991) основными факторами миграции населения на Ставрополье являлись урбанизация, индустриализация и аграрное перенаселение в горной зоне Северного Кавказа (Зайончковская, 1999; Белозеров, 2000). Урбанизация обуславливала значительные миграции сельского населения в города, а индустриализация — с гор на равнину. Во время второго периода (1992–2000) влияние на миграционные процессы оказали распад СССР, этнотерриториальные конфликты и стрессовые факторы — все это привело к массовой вынужденной миграции на постсоветском пространстве. Одним из первых региональные факторы миграции на Ставрополье выявил и описал В. С. Белозеров (Белозеров, 2000).

В современный период в условиях «свертывания» вынужденной миграции на первые роли вновь вышли миграции, коррелирующие с урбанизацией и социально-экономическими причинами (табл. 1) (Соловьев, 2004).

3.1. Период последних трех советских десятилетий (1964–1991)

За 1964–1990 гг. миграционный прирост в крае (здесь и далее без учета Карачаево-Черкесской АО) составил 523.1 тыс. чел. Наибольшие объемы достигались во вторых половинах 1960-х и 1980-х годов (106.4 и 138.5 тыс. чел.). В 1960-х годах

¹ В расчетах нами не учитывался коэффициент миграционного прироста во второй половине 1960-х гг., обусловленный строительством города «с нуля» Нефтекумска.

отмечалась форсированная индустриализация Ставрополья, а в конце 1980-х годов наблюдался «всплеск» вынужденной миграции в СССР. В течение остальных пяти-леток (с 1971 по 1985 г.) этот показатель варьировался в пределах от 84.1 до 85.4 тыс. чел. (табл. 2).

Таблица 1. Ключевые факторы и формы миграции населения в Ставропольском крае в 1963–2020 гг.

Периоды	Годы	Факторы	Преобладающие формы миграции населения
1	1963–1991	аграрное перенаселение в горах; индустриализация и урбанизация	самоорганизованная миграция
2	1992–2000	распад СССР; этнотерриториальные конфликты и сложные межэтнические отношения; этнократия; репатриация русских; социально-экономический кризис	вынужденная миграция
3	2001–2020	значительная социально-экономическая пространственная поляризация; этнотерриториальные конфликты; урбанизация	самоорганизованная миграция

Таблица 2. Сальдо миграции населения Ставропольского края (без учета Карачаево-Черкесской АО) в 1964–2020 гг., тыс. человек

Тип населения	1964–1970	1971–1975	1976–1980	1981–1985	1986–1990	1991–1995	1996–2000	2001–2005	2006–2010	2011–2015	2016–2020
Городское и сельское	130.0	85.1	85.4	84.1	138.5	180.5	65.4	18.5	24.0	9.4	11.3
Городское	107.0	81.6	71.8	56.3	87.7	85.2	29.9	20.7	28.5	29.8	23.3
Сельское	22.9	3.5	13.6	27.8	50.8	94.2	35.8	–2.2	–4.5	–20.4	–13.3

В условиях «урбанизационного пика» 1960-х годов, вызванного форсированной индустриализацией СССР, который зафиксирован в исследовании Ж. А. Зайончковской (Зайончковская, 1999), в начале этого периода отмечались самые высокие коэффициенты миграционного прироста населения на Ставрополье. В 1964–1970 гг. коэффициент миграционного прироста в крае достигал 19.2‰ в среднем в год. По отмеченным выше причинам коэффициенты миграционного прироста в городской местности Ставрополья кратно превышали аналогичные показатели по сельской местности. Вплоть до второй половины 1980-х годов отмечалось снижение интенсивности миграционного прироста в регионе, что было вызвано, по

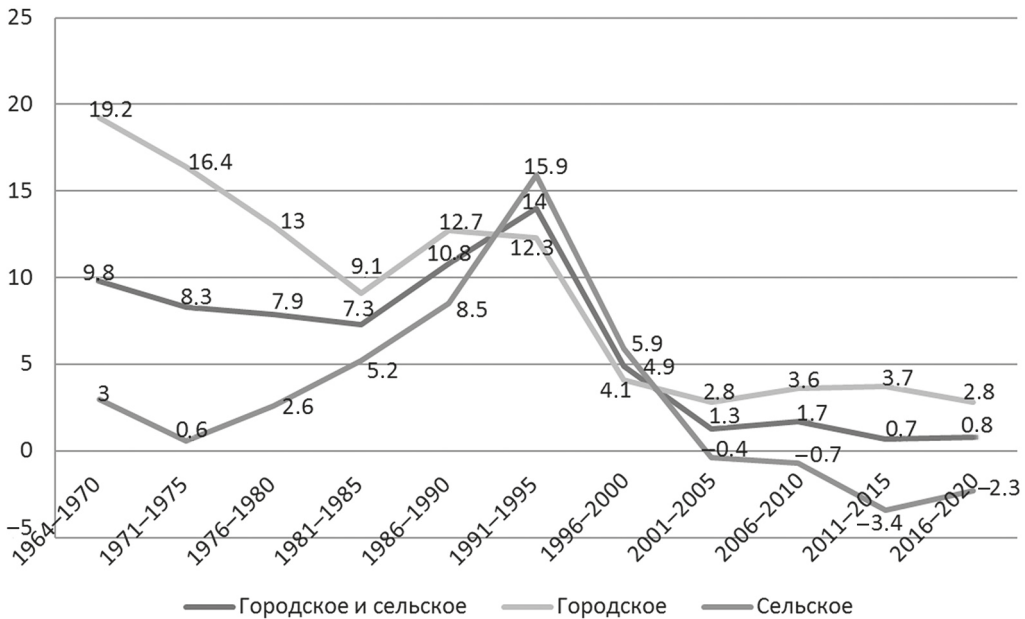

Рис. 1. Коэффициенты миграционного прироста/убыли населения Ставропольского края (без учета Карачаево-Черкесской АО) в 1964–2020 гг., %, в среднем в год за период

нашему мнению, большей привлекательностью для мигрантов регионов нового освоения, расположенных в Азиатской части СССР (рис. 1).

Доминирующее значение в концентрации мигрантов играла городская местность. За ее счет формировалось 77.3 % миграционного прироста Ставропольского края, что вписывается в общегосударственный контекст социально-экономического развития. Ж. А. Зайончковская отмечала, что в XX в. индустриализация и урбанизация в СССР стали главными процессами, определяющими расселение населения по территории страны. Она писала, что «индустриализация принципиально изменила миграционное поле, фокусируя развитие в наиболее выгодных немногочисленных точках и ареалах пространства и вынуждая население перемещаться вслед за собой» (Зайончковская, 1999).

Этот период соответствует классической стадии урбанизации, при которой миграционной аттрактивностью отличалось большинство городов и поселков городского типа (Аверкиева и др., 2016). Свидетельством важности фактора урбанизации и индустриализации в миграционных процессах Ставрополя в советское время являются более высокие коэффициенты миграционного прироста городского населения, чем сельского. Этот показатель в городской местности, как правило, кратно превышал аналогичные цифры по сельской местности: в 1964–1970 гг. в 6.4 раза; в 1971–1975 гг. в 27.3 раза, в 1976–1980 гг. в 5 раз. В 1980-е годы произошло резкое снижение отмечаемой диспропорции в коэффициентах миграционного прироста ставропольских городов и сел, однако по-прежнему преобладание было в пользу городского населения (см. рис. 1).

По данным В. С. Белозерова и Л. П. Белозеровой, в малых городах края в 1983 г. среди прибывающих почти треть (31.2 %) составляли мигранты, занятые в про-

мышленности и строительной индустрии. В обратном потоке на их долю приходилось более трети (35,6%) мигрантов. Эти ученые установили, что на Ставрополье по силе притяжения мигрантов выделялись города-новостройки, а также города, в которых производилось расширение промышленного производства. Они также подчеркивали, что «основным источником формирования населения малых городов в процессе внутренней миграции являлось сельское население». В частности, в 1983 г. в активно развивающемся в промышленном отношении Буденновске 63% мигрантов до переселения в город были заняты в промышленности и строительстве на предприятиях этого города, и большая их часть до переселения в него являлась маятниковыми мигрантами. Помимо миграционной аттрактивности для жителей ставропольского села, Буденновск имел значительные размеры миграции из крупных городов. Это не только Ставрополь, являющийся крупным центром подготовки специалистов, но и Невинномысск — сформировавшийся центр химической промышленности. В числе прибывших из Невинномысска значительный процент составляли не только работавшие на предприятиях химической промышленности города, но и выпускники учебных заведений по подготовке специалистов для предприятий этой отрасли (Белозеров, Белозерова, 2011).

Даже в курортных городах Кавказских Минеральных Вод, с преобладающей рекреационной функцией экономики, в этот период произошло значительное увеличение численности работающих в промышленности. В 1950–1980 гг. количество занятых в промышленности в Минеральных Водах выросло в 4,6 раза, Пятигорске — в 3,1 раза, Ессентуках — 2,9 раза, Железноводске — 2,1 раза, Кисловодске — 2,1 раза (Белозеров, 1997).

Свидетельством недостатка рабочих рук в промышленности и строительстве на Ставрополье являлись кампании по проведению организационного набора рабочих и общественного призыва молодежи. В частности, оргнабор рабочих для краевой индустрии в 1973 г. составил 2732 человека, в том числе 1214 человек были направлены на предприятия Главкавминкурортстроя, Главставропольводстроя и Ставропольпромстроя. В 1975 г. на территории края находились три всесоюзные комсомольские стройки. Производилось строительство крупнейшей на Северном Кавказе Ставропольской ГРЭС, а также Невинномысского химического комбината и Большого Ставропольского канала. Здесь по путевкам комсомола трудились 3,5 тыс. человек (Ставропольский край в истории СССР, 1975).

Отличительной чертой этого периода являлась миграционная аттрактивность ставропольского села, в отличие от Северного Кавказа и РСФСР, где в целом сельская местность теряла население. Положительное сальдо миграции населения на Ставрополье в 1964–1990 гг. составило 118,6 тыс. человек. Диссонанс в миграционных трендах объясняется тем, что в советские годы в крае шел активный «переток» населения не только по направлению «село — город», но и из малых и средних поселений в крупные и особенно в пригородные села. Важную роль в обеспечении миграционного прироста в сельской местности края играли внутрорегиональные и межрегиональные переселения с гор на равнину, которые были вызваны аграрным перенаселением в горной части Северного Кавказа (Белозеров, 2000).

Внутрирегиональные особенности миграционных процессов главным образом выражались миграционной аттрактивностью городов и пригородных сельских районов. В остальных районах наблюдалась неустойчивая результативность ми-

грации населения. Такая тенденция обуславливалась общероссийским ходом урбанизации. В 1960–1980-е годы мигранты пополняли все города Ставрополья.

Сверхвысокие коэффициенты миграционного прироста отмечались в периоды основания новых городов. Ярким примером выступает Нефтекумск (город с 1968 г.), во время строительства и заселения которого во второй половине 1960-х годов отмечался самый высокий миграционный прирост (59.3 %) в крае за весь наблюдаемый временной отрезок.

Во второй половине 1960-х годов преобладали территории с миграционным приростом (70 %). В ареал высокого миграционного прироста в связи с реализацией индустриальных проектов входили Ставрополь, Буденновск, Невинномысск и Лермонтов (рис. 2).

В остальных городах преимущественно отмечался средний коэффициент миграционного прироста. Высокая и средняя интенсивность миграционного прироста наблюдалась в пригородных (Шпаковский, Георгиевский и Предгорный) районах, находящихся в зоне влияния Ставропольской и Кавминводской агломераций. Миграционную привлекательность последней во многом обуславливали природные рекреационные ресурсы, благоприятный климат (Кисловодск) и развитие санаторно-курортного хозяйства (Белозеров, 1997). Миграционную аттрактивность Кавминвод не смогли снизить меры, направленные на сдерживание сюда переселений, которые были приняты Постановлением Совета Министров РСФСР «Об ограничении прописки граждан в городах-курортах Пятигорске, Кисловодске, Железноводске, Ессентуках, Минеральных Водах и прилегающих к ним населенных пунктах Ставропольского края» (№ 685 от 5 июня 1964 г.) (Ussrdoc.narod.ru).

Низкий миграционный прирост в 1960-е годы был зафиксирован в 11 из 26 районов Ставрополья. Значительная часть районов испытывала миграционную убыль, которая наибольшей интенсивности достигала в Петровском, Андроповском, Апанасенковском и Ипатовском районах.

В 1970-е годы доля территорий с миграционным приростом уменьшилась до 64 %. Это было связано с усилением миграций по направлению село — город. Наибольший миграционный прирост в это десятилетие отмечался только в Ставрополе (рис. 3).

Для группы больших и средних городов (Георгиевск, Буденновск, Кисловодск, Невинномысск и др.) был характерен средний миграционный прирост, к этой категории поселений относились малые города КМВ — Лермонтов и Железноводск, а также Благодарный, Новоалександровск и Изобильный. Остальные малые города имели невысокий миграционный прирост (Нефтекумск, Зеленокумск, Светлоград). Таким образом, прослеживалась закономерная миграционная аттрактивность средних и крупных городов и курортов КМВ. Основным фактором, определяющим устойчивость миграционного потока последних, являются благоприятные природно-климатические условия. Это было существенным фактором для мигрантов при выборе места жительства, особенно пожилых (Белозеров и Белозерова, 2011).

В сельской местности в 1970-е годы основной ареал концентрации мигрантов состоял из пригородных районов края — Буденновского, Георгиевского, Изобильненского, Кочубеевского, Минераловодского, Нефтекумского и Шпаковского. В муниципалитетах нигде не отмечалось высокого миграционного прироста. Средний миграционный прирост был характерен для Апанасенковского, Георгиевского, Изобильненского, Кировского и Шпаковского районов. Причем миграционный

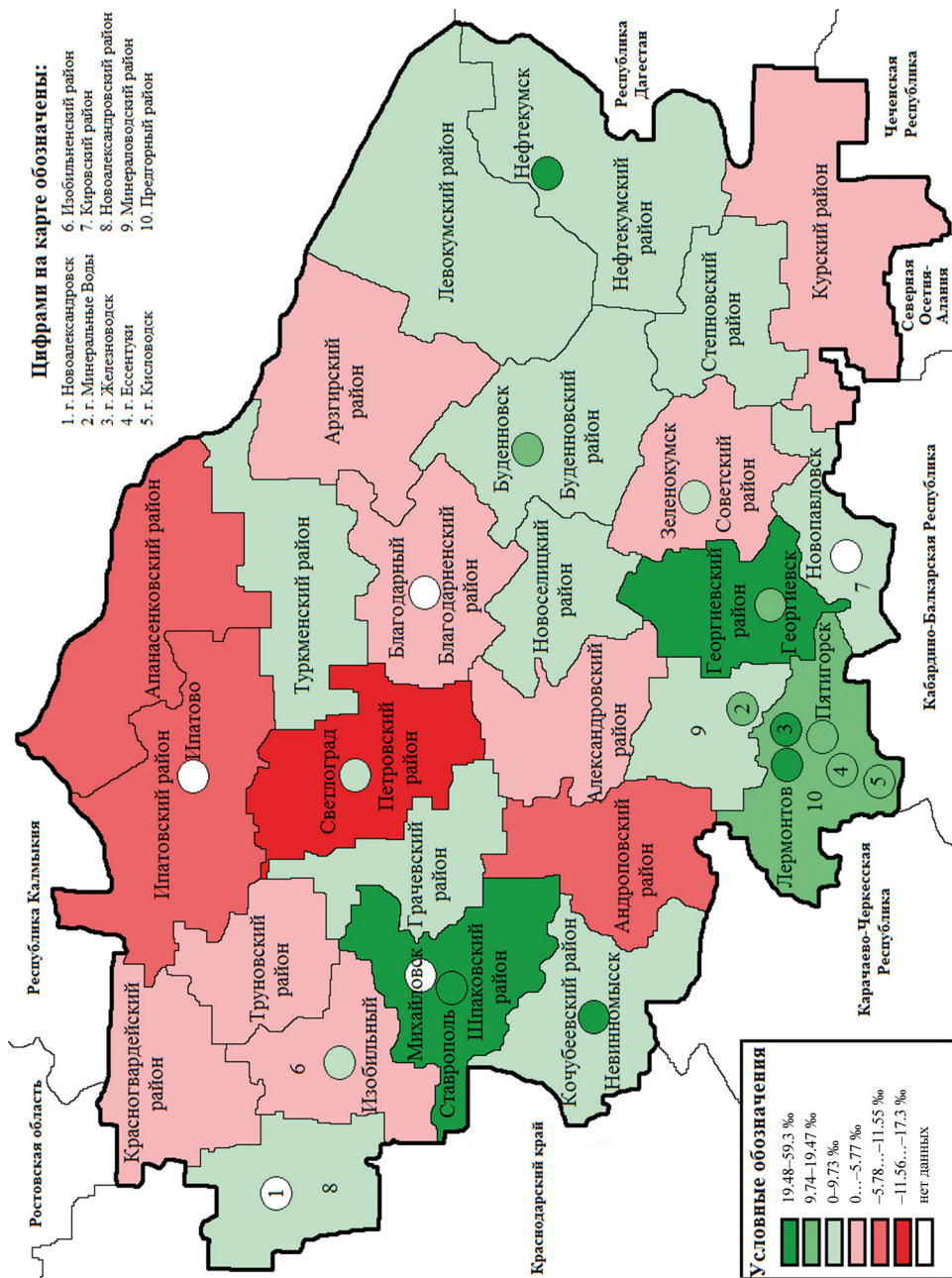

Рис. 2. Коэффициенты миграционного прироста/убыли населения городов и районов Ставропольского края в 1965–1969 гг., % (составлено автором)

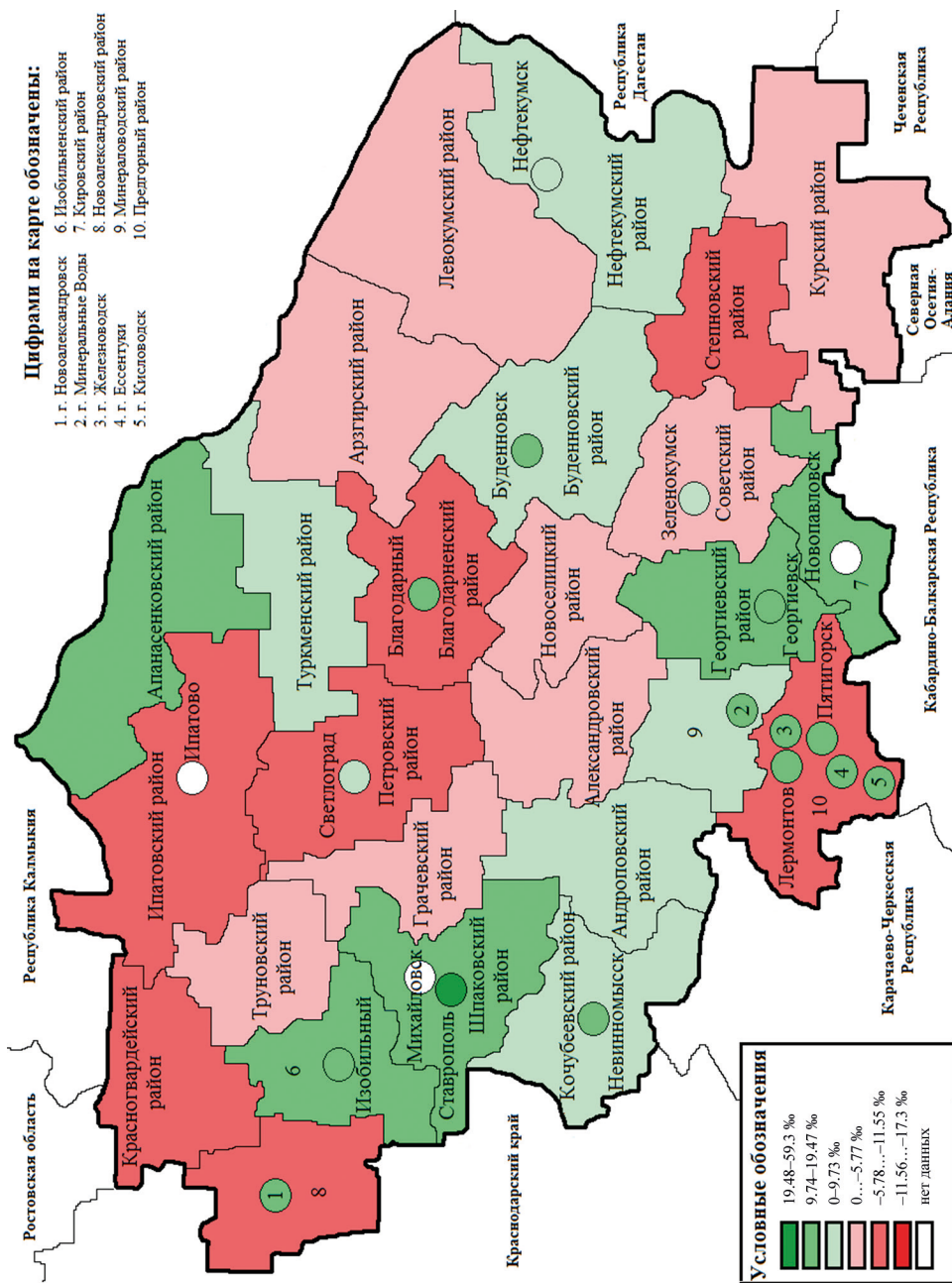

Рис. 3. Коэффициенты миграционного прироста/убыли населения городов и районов Ставропольского края в 1970–1979 гг., %

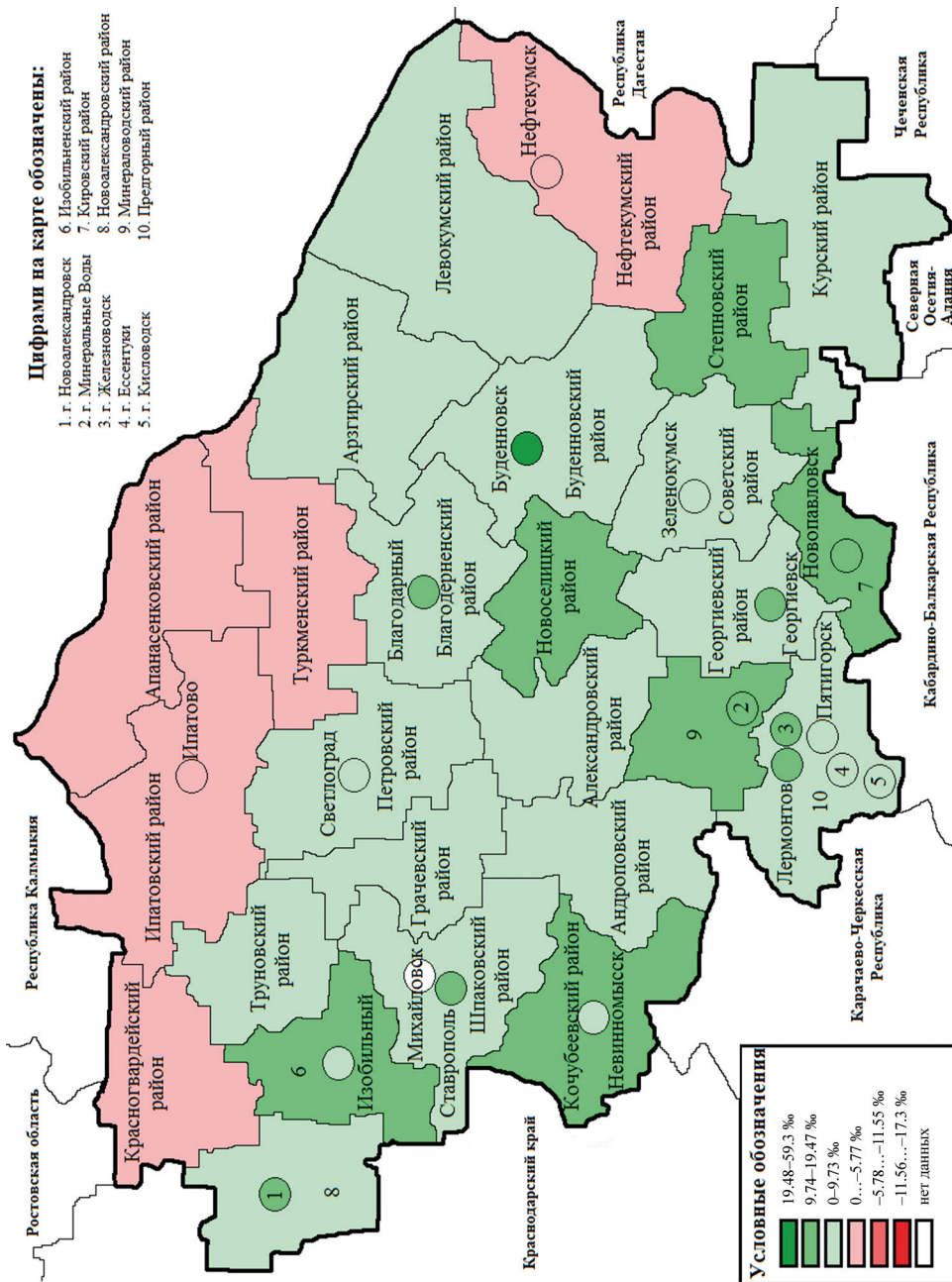

Рис. 4. Коэффициенты миграционного прироста/убыли населения городов и районов Ставропольского края в 1980–1989 гг., %

прирост на некоторых северо-восточных территориях края стал складываться преимущественно за счет межрегиональной миграции в обмене с республиками востока Северного Кавказа (Белозеров, 2000). Для остальных территорий был характерен средний и низкий миграционный прирост. Наиболее интенсивно по направлению село — город теряли население Новоалександровский, Красногвардейский, Ипатовский, Петровский, Благодарненский, Предгорный и Степновский районы. В основном это были районы с повышенной долей русских, которые активнее мигрировали в города, чем представители других народов, что является свидетельством влияния фактора урбанизированности этносов на миграцию населения (Черкасов, 2016).

В связи с начавшейся во второй половине 1980-х годов репатриацией русских из национальных республик СССР и РСФСР на Ставрополье выросли (с 9.1 до 12.7‰) коэффициент миграционного прироста и доля территорий с миграционным приростом (до 84 %) (рис. 1 и 4).

В последнее советское десятилетие в условиях спада темпов индустриализации выделялась только одна территория с высоким миграционным приростом — Буденновск. Здесь в эти годы реализовывался проект по развитию химической отрасли.

В 1980-е годы значительно сократился ареал со средним миграционным приростом населения. Он сохранился в Ставрополе, Новоалександровске, Благодарном, Георгиевске, Минеральных Водах, Новопавловске, Лермонтове и Железноводске. В остальных городах края, за исключением Ипатово и Нефтекумск (низкая миграционная убыль), был характерен низкий миграционный прирост.

Во второй половине 1980-х годов в результате интенсивной вынужденной миграции ареал районов, испытывающих низкий миграционный прирост, существенно разросся (до 21 района). При этом с миграционной карты Ставрополья «исчезли» районы со средней миграционной убылью населения. К территориям с низким коэффициентом миграционной убыли в 1980-е годы преимущественно относились районы, наиболее удаленные от потоков с гор на равнину, такие как Красногвардейский, Ипатовский, Апанасенковский, Туркменский.

Таким образом, устойчивая миграционная убыль в 1964–1989 гг. наблюдалась только в Красногвардейском и Ипатовском районах, тогда как в остальных муниципалитетах периоды положительного и отрицательного сальдо миграции чередовались.

3.2. Период вынужденной миграции (1992–2000)

В первой половине 1990-х годов вынужденная миграция привела к значительному росту (с 12.7 до 15.9‰) коэффициента миграционного прироста на Ставрополье. Регион выделялся в России по масштабам вынужденной миграции, что определялось его де-факто приграничным положением. Этот неформальный статус был подтвержден в ходе двух российско-чеченских войн (1994–1995 и 1999–2000 гг.) (Белозеров, 2000). По мере исчерпания потенциала вынужденной миграции, во второй половине 1990-х годов, произошло кратное снижение коэффициента миграционного прироста (см. рис. 1).

Внутрирегиональные особенности миграции населения складывались в условиях стрессовых факторов, преобладания территорий со средним и высоким ми-

грационным приростом в первой половине 1990-х годов, а по мере снижения потенциала вынужденной миграции (вторая половина 1990-х годов) в большинстве городов и районов отмечался низкий миграционный прирост.

В первой половине 1990-х годов сверхинтенсивная стрессовая миграция обуславливала миграционный прирост во всех городах и районах Ставрополья. Главными внутрирегиональными особенностями сальдо миграции являлись: 1) преобладание (52 %) городов и районов со средними коэффициентами миграционного прироста населения; 2) значительная доля (32 %) территорий с высокими коэффициентами миграционного прироста; 3) небольшой (16 %) ареал с низким миграционным приростом (рис. 5).

Таким образом, типичными для края в первой половине 1990-х годов стали районы и города со средним и высоким миграционным приростом, массовым потоком мигрантов, в том числе вынужденных, с устойчивым приростом численности населения. Как показал проведенный в 2001–2002 гг. опрос вынужденных мигрантов на Ставрополье (выборка 795 респондентов), в сельских районах, а вслед за ними и в малых городах сложились наиболее благоприятные условия для расселения и адаптации мигрантов на этом этапе за счет самозанятости населения (в личном домашнем хозяйстве и т.д.) и более доступного жилья (табл. 3 и 4). Около 16 % административных единиц края имели низкий миграционный прирост. Он отмечался: 1) в некоторых городах-курортах (Пятигорске, Ессентуках), где его величина сдерживалась административными мерами, но и немаловажную роль играл экономический фактор — в условиях кризиса значительно снизилась миграционная привлекательность курортов; 2) в северо-восточных районах, в большинстве из которых в прошлом наблюдался миграционный отток (Нефтекумском, Апана-сенковском, Левокумском, Туркменском, Арзгирском). Как и в целом Ставропольский край, так и эти районы, заселялись преимущественно мигрантами из Чечни, а также из стран Закавказья, особенно из Нагорного Карабаха, Абхазии, Южной Осетии.

Во второй половине 1990-х годов на Ставрополье, в условиях резкого сокращения миграционного прироста произошло усиление территориальной дифференциации сальдо миграции и сформировался небольшой ареал с миграционным оттоком населения. Миграционный прирост по-прежнему отмечался в большинстве муниципалитетов Ставрополья (89 %). При этом в крае не осталось административных единиц с высоким миграционным приростом (рис. 6).

Для большинства (69 %) территорий (31 из 45 районов) Ставропольского края были характерны коэффициенты низкого миграционного прироста населения. Ареал муниципалитетов со средним миграционным приростом сократился до девяти городов и районов (20 %). В число самых аттрактивных для мигрантов на этом этапе муниципалитетов входили пригородные территории — Шпаковский, Кочубеевский, Минераловодский, Предгорный, Кировский районы, а также города Изобильный, Михайловск и Железноводск, находящиеся в зоне влияния Ставропольской и Кавминводской агломераций.

Низкая и средняя миграционная убыль сложилась в пяти сельских районах северо-восточной части края (Нефтекумском, Туркменском, Левокумском и др.). Причиной развития миграции такого характера в этой зоне являлась не только межэтническая и социально-экономическая ситуация, но и близость Чечни.

Таблица 3. Обеспеченность жильем вынужденных мигрантов-респондентов, 2001–2002 гг. (%)

Районы/ города	Наличие собственного жилья	Состояние жилья		
		Очень хорошее	Достаточно хорошее	Аварийное
Периферийные районы	78	28	30	37
Пригородные районы	63	30	18	52
Крупный город (Ставрополь)	64.8	50.9	24	25
Малые и средние города	49.7	49.1	18.6	32.2

Составлено автором по данным социологического опроса.

Таблица 4. Основные источники доходов вынужденных мигрантов-респондентов, 2001–2002 гг. (%)

Районы/ города	Зарплата	Личное хозяйство	Пенсия	Социальное пособие	Не указано
Периферийные районы	49	21	13	13	4
Пригородные районы	43	17	26	12	2
Крупный город (Ставрополь)	64.7	6.8	14.7	5.9	7.9
Малые и средние города	56.6	9.6	14.4	19.2	1.1

Составлено автором по данным социологического опроса.

3.3. Современный период (2001–2020)

В современный период на Ставрополье продолжилось снижение коэффициентов миграционного прироста населения, что было связано с «затуханием» вынужденной миграции, а также с не самыми лучшими позициями региона в России по уровню социально-экономического развития. В сельской местности края установился отток населения (Соловьев, 2004).

Обозначилась тенденция сокращения ареала территорий с миграционным приростом. В 2000–2019 гг. миграционный прирост (преимущественно за счет международной миграции) наблюдался в городах и районах, находящихся в зоне влияния Ставропольской и Кавминводской агломераций. Таким образом, проблемы социально-экономического развития территорий в условиях незавершенного процесса урбанизации обуславливают в крае низкую миграционную привлекательность большей части его муниципалитетов. Такая закономерность вписывается в общероссийский контекст, при котором к привлекательным территориям относятся крупные города с населением свыше 250 тыс. человек (Аверкиева и др., 2016).

В контексте «центро-периферийной» модели была проведена граница в Ставропольском крае между пригородными, полупригородными и полупериферийными зонами и периферийными зонами на основе зонирования Европейской России Т.Г.Нефедовой (Между домом..., 2016). Условная граница между центром и пе-

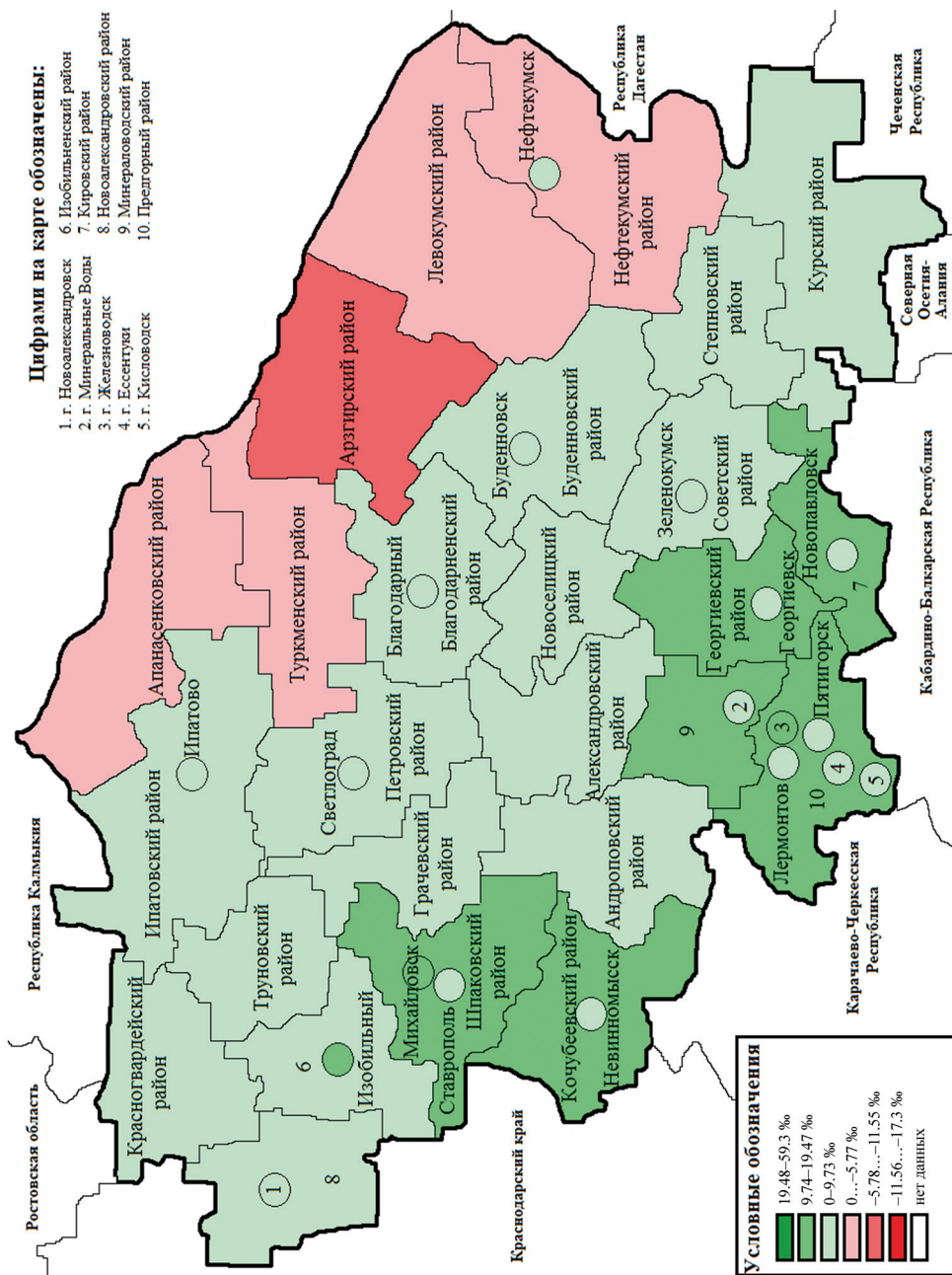

Рис. 6. Коэффициенты миграционного прироста/убыли населения городов и районов Ставропольского края в 1996–2000 гг., %

риферией Ставрополя пролегает по линии от Апанасенковского округа до восточной окраины Кировского городского округа (рис. 7). Таким образом, частично или полностью к периферийной зоне Ставрополя относятся следующие округа: Апанасенковский, Ипатовский, Туркменский, Благодарненский, Арзгирский, Новоселицкий, Буденновский, Советский, Степновский, Левокумский, Курский и Нефтекумский. В эту зону входят северные, восточные и юго-восточные территории Ставропольского края. Важными факторами оттока населения из периферийных зон Ставрополя являются засушливость климата и полиэтничность населения. Последняя особенность нередко способствует возникновению межэтнических проблем (Щитова и др., 2003).

В начале XXI в. исчерпание потенциала вынужденной миграции привело к тому, что все меньше территорий в крае испытывают миграционный прирост (Соловьев, 2004). В первой пятилетке этого этапа число городов и районов с миграционным приростом снизилось до 51 % (на 38 процентных пунктов) (рис. 7).

В силу неравномерного социально-экономического развития России миграционная привлекательность стала присущей только крупным городам. На рубеже веков более важной становится работа и предлагающие ее крупные центры, а малые поселения теряют привлекательность, так как их развитие стало выборочным как в городской, так и в сельской местности. В последние годы урбанизация нарастала за счет миграционного роста федеральных и региональных столиц. А города с населением менее 20 тыс. жителей уже с начала 2000-х годов испытывали отток населения, который только нарастал. С 2009 г. к ним присоединились города с численностью 20–50 тыс. жителей. Но особенно заметно увеличивался в 2000-х годов отток из сельской местности в большие и крупные города, поскольку малые и средние города теряли свою привлекательность. Кроме того, в этот период произошел спад миграционной активности, в том числе из-за изменений статистического учета и усиления нерегистрируемых трудовых миграций в крупные центры (Аверкиева и др., 2016).

В этой связи в первой половине 2000-х годов произошло увеличение концентрации мигрантов в городах и районах, расположенных по соседству с краевым центром и в регионе КМВ. Помимо этого, в число таких территорий входили малые города Зеленокумск, Буденновск и Светлоград. Таким образом, ареал концентрации мигрантов соответствует территориям пригородных, полупригородных и полупериферийных зон Ставрополя, расположенных в западной и юго-западной частях края (Аверкиева и др., 2016).

Большая часть периферийных районов и городов края не относятся к привлекательным территориям. В условиях «очаговости» рынка труда миграционная убыль отмечалась в большинстве северо-восточных районов края — Апанасенковском, Туркменском, Арзгирском, Левокумском, Нефтекумском и Степновском, а также в других полупериферийных районах Ставрополя.

В последующее годы рассматриваемого периода ареал миграционной убыли существенно расширился, охватив большую часть Ставрополя. Во второй половине 2000-х годов доля этих муниципалитетов в крае увеличилась до 53 % (рис. 8).

В первой половине 2010-х годов доля территорий с миграционным приростом в крае сократилась до 31 %. В 2011–2015 гг. высокий миграционный прирост на Ставрополье, преимущественно за счет Михайловска — быстрорастущего города-спутника краевого центра, отмечался только в Шпаковском районе (20,9 %). Устой-

чивый миграционный прирост наблюдается главным образом в крупных городах края — в Ставрополе (10.6‰), Ессентуках (7.8‰), Кисловодске (3‰), Пятигорске (1.9‰), а также в пригородных сельских районах — Грачевском (7‰), Предгорном (3.1‰), находящихся в зоне влияния Ставропольской и Кавминводской городских агломераций. Небольшое положительное сальдо миграции сохраняется в одном из экономически передовых ареалов — аграрно-индустриальном Новоалександровском районе, Железноводске (преимущественно за счет Иноземцево) и Лермонтове. Почти нулевой миграционный прирост наблюдается в единственном моногороде края — Невинномысске (рис. 9).

Наибольшие миграционные потери присущи тем же северо-восточным районам Ставропольского края — Нефтекумскому, Апанасенковскому, Арзгирскому, Левокумскому, Степновскому, Туркменскому. В число территориальных единиц с высокой миграционной убылью добавились Александровский, Благодарненский и Красногвардейский районы. Сравнительно быстро теряют население Буденновск, Ипатовский, Курский и Труновский районы. Еще в 13 муниципалитетах отмечается отрицательное сальдо миграции. Таким образом, привлекательных территорий для мигрантов в крае осталось очень мало, и даже многие города, преимущественно малые и средние, теряют население.

В 2016–2019 гг. число территориальных единиц, имеющих положительное сальдо миграции, в Ставропольском крае не изменилось. При этом выбыли из числа аттрактивных для мигрантов Новоалександровский городской округ, Кисловодск и Невинномысск. В свою очередь, отток населения прекратился из Изобильненского и Новоселицкого округов (рис. 10).

4. Заключение

Факторы индустриализации и урбанизации в советское время определили наибольшую аттрактивность для мигрантов городской местности и пригородных районов Ставрополья. Схожая картина в этот период наблюдалась и в других регионах РСФСР. Миграционная привлекательность (в некоторых районах неустойчивая) значительной части сельских районов Ставрополья в эти годы преимущественно обуславливалась миграцией северокавказских и тюркских народов с гор на равнину. Подобным образом миграционные процессы в этот период могли протекать в соседних равнинных регионах Юга России (Ростовской, Волгоградской, Астраханской и Саратовской областях), так как они также принимали потоки мигрантов из северокавказских республик. Административно-территориальных единиц с устойчивой миграционной убылью в крае было очень мало, тогда как в большинстве регионов России сельские районы испытывали отток населения.

Ставрополье оказалось одним из ближайших регионов России для многих репатриантов и вынужденных переселенцев 1990-х годов, поскольку обладало соседским положением по отношению к значительной части бывших республик Советского Союза (Грузии, Армении, Азербайджану, Казахстану, Украине, Узбекистану, Туркменистану) и национальным автономиям Юга России, что определило здесь расселение значительного числа мигрантов. В период вынужденной миграции территории всех без исключения муниципалитетов региона являлись аттрактивными. При этом в стрессовых условиях вынужденные мигранты предпочитали расселять-

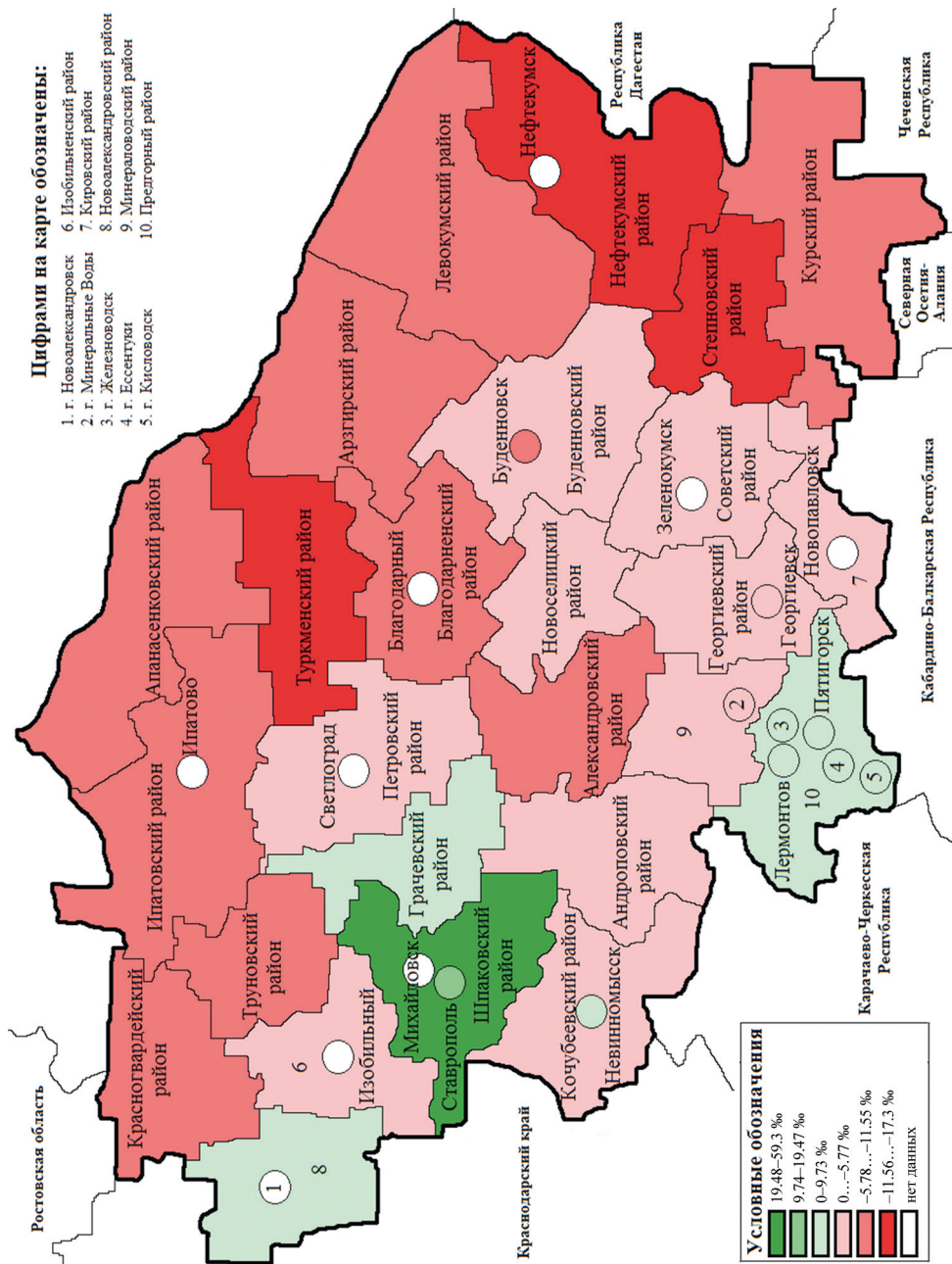

Рис. 9. Коэффициенты миграционного прироста/убыли населения городов и районов Ставропольского края в 2011–2015 гг., %

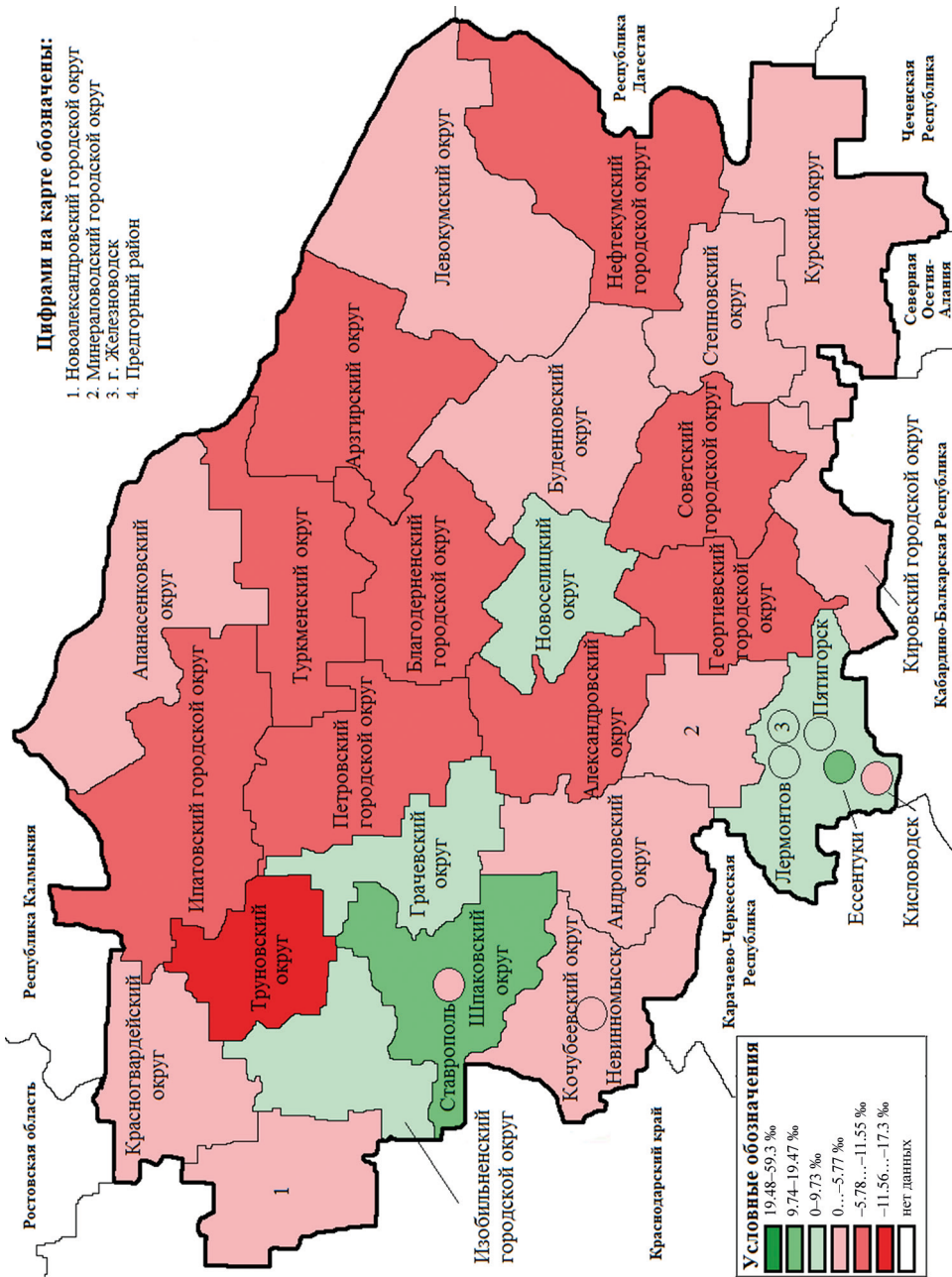

Рис. 10. Коэффициенты миграционного прироста/убыли населения городов и районов Ставропольского края в 2016–2019 гг., %

ся в малых городах и сельской местности, что свидетельствует о снижении роли миграционных факторов советского времени.

По мере снижения влияния стрессовых факторов на мобильность населения и усиления пространственной социально-экономической поляризации России и ее регионов вновь возросла роль урбанизации, что определило в современный период «сжатие» ареала миграционно-аттрактивных территорий до границ Ставропольской и Кавминводской городских агломераций. Таким образом, в современный период возросло значение того, где расположены территории в системе «ядро — полупериферия — периферия» Ставропольского края. Одновременно Ставрополье, занимающее окраинное положение в России, испытывает отток населения в межрегиональной миграции, что является типичным и для большинства субъектов Российской Федерации.

Литература

- Аверкиева, К. В., Антонов Е. В., Кириллов П. Л., Махрова А. Г., Медведев А. А., Неретин А. С., Нефедова Т. Г., Трейвиш, А. И. (2016). *Между домом... и домом. Возвратная пространственная мобильность населения России*. М.: Новый хронограф.
- Антонов, Е. В., Махрова, А. Г. (2019). Крупнейшие городские агломерации и формы расселения наднагломерационного уровня в России. *Известия Российской академии наук. Серия географическая*, 4, 31–45.
- Белозеров, В. С. (1997). *Кавказские Минеральные Воды: эволюция системы городов эколого-курортного региона. Серия. Россия 90-х: проблемы регионального развития*. М.: Ваш Выбор ЦИРЗ.
- Белозеров, В. С. (2000). *Этнодемографические процессы на Северном Кавказе*. Ставрополь: СГУ.
- Белозеров, В. С., Белозерова, Л. П. (2011). Миграционные процессы на Ставрополье: города. В: *Миграции и пространственная мобильность в сельско-городском континууме России в XX веке: управляемость, адаптивность и стратегии преодоления. Российско-немецкая научная конференция (Ставрополь, 16–18 июня 2011 г.): сборник рабочих материалов*. Ставрополь: изд-во СГУ, 275–287.
- Вакуленко, Е. С. (2015). Эконометрический анализ факторов внутренней миграции в России. *Региональные исследования*, 4, 83–95.
- Зайончковская, Ж. А. (1999). Россия: миграция в разном масштабе времени. *Научные доклады Центра изучения проблем вынужденной миграции в СНГ и Независимого исследовательского Совета по миграции стран СНГ и Балтии*. М., 1, 8–26.
- Зубаревич, Н. В. (2017). Развитие российских агломераций: тенденции, ресурсы и возможности управления. *Общественные науки и современность*, 6, 5–21.
- Карачурина, Л. Б., Мкртчян, Н. В. (2013). Изменение численности населения муниципальных образований РФ (1989–2010 гг.): центр-периферийные взаимодействия. *Вопросы географии*, 135, 82–107.
- Мкртчян, Н. В., Карачурина, Л. Б. (2021). Внутрирегиональная миграция населения в России: пригороды выигрывают у столиц. *Известия Российской академии наук. Серия географическая*, 1, 24–38. <https://doi.org/10.31857/S2587556621010076>
- Нефедова, Т. Г., Мкртчян, Н. В. (2017). Миграция сельского населения и динамика сельскохозяйственной занятости в регионах России. *Вестник Московского университета. Серия 5*, 5, 58–67.
- Нефедова, Т. Г. (2012). *Сельское Ставрополье глазами московского географа. Разнообразие районов на юге России*. Ставрополь: СГУ.
- Рыбаковский, Л. Л. (2001). *Миграция населения. Стадии миграционного процесса*, 5 [книга]. М.
- Рязанцев, С. В. (2003). *Современный демографический и миграционный портрет Северного Кавказа*. Ставрополь: Сервисшкола.
- Соловьев, И. А. (2004). *Региональные особенности современных миграционных процессов на Северном Кавказе*. Дис. ... канд. географ. наук. Ставропольский государственный университет.
- Ставропольский край в истории СССР (1975)*. Ставрополь: Книжное изд-во.

- Трейвиш, А. И. (2016). Сельско-городской континуум: судьба представления и его связь с пространственной мобильностью населения. *Демографическое обозрение*, 3 (1), 52–70.
- Черкасов, А. А. (2016.) *Этнические аспекты урбанизации в России*. Ставрополь: ФОК-Юг.
- Щитова, Н. А., Чихичин, В. В. (2014). Этнические черты миграционных процессов и проблемы адаптации мигрантов на Ставрополье. В: *Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов: сборник материалов Международной научно-практической конференции*, под ред., В. С. Белозерова. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 297–304.
- Щитова, Н. А., Белозеров, В. С., Турун, П. П., Эшроков, В. М. (2003). Этнические особенности миграционного поведения и адаптации населения в Ставропольском крае. *Вестник Московского университета. Серия 5. География*, 4, 52–57.
- Wallerstein, I. (1984). *The Politics of the World Economy: The States, the Movements, and the Civilisations*. Cambridge University Press, Cambridge.
- Ravenstein, E. G. (1885). The Laws of Migration. *Journal of the Royal Statistical Society*, 48, 167–235.
- Ussrdoc.narod.ru (2021). Система доступа к базе всех нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. [online] Доступно на: http://www.ussrdoc.com/ussrdoc_communitizm/usr_6093.htm [Дата доступа 09.12.2021].
- Zelinsky, W. (1971). The hypothesis of the mobility transition. *Geographical Review*, 61, 219–249.

Статья поступила в редакцию 10 августа 2021 г.
Статья рекомендована к печати 6 декабря 2021 г.

Контактная информация:

Соловьев Иван Алексеевич — soloivan@mail.ru

Dynamics of intraregional features of migration of the population of the Stavropol Territory*

I. A. Soloviev

North Caucasus Federal University,
1, ul. Pushkina, Stavropol, 355017, Russian Federation

For citation: Soloviev, I. A. (2022). Dynamics of intraregional features of migration of the population of the Stavropol Territory. *Vestnik of Saint Petersburg University. Earth Sciences*, 67 (1), 156–180. <https://doi.org/10.21638/spbu07.2022.109> (In Russian)

Using official statistics, this article carries out an historical and geographical analysis of factors and trends of migration processes of the population of the Stavropol Territory over the past 60 years in order to identify intra-regional features of population migration (at the level of cities and districts). The main research tools are analytical, cartographic, historical reconstruction, statistical, comparative geographical, and comparative historical methods. The study also used scientific literature, archival statistical data from the North Caucasus Statistical Service, and materials from a sociological survey. The time period according to characteristics of factors, trends, and forms of population migration in Russia was divided into three parts: the last three Soviet decades (1963–1991); forced migration (1992–2000); and contemporary (2001–2019). The study revealed the transformation of population migration at each of the considered periods. The article focuses on identifying dynamics of coefficients of migration growth in cities and districts of the Stavropol Territory at different periods. The main regularity of the intraregional features of population migration in the Stavropol Territory is

* This work was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the scientific project No. 20-05-00386 A.

a gradual increase in the area of territories with negative migration performance, which was natural for agro-industrial Stavropol in the conditions of the classical stage of urbanization, and which was characterized by significant migrations of the rural population to cities. This pattern was interrupted in the 1990s, when stress factors were at work, and the opposite trend was noted. However, in the contemporary period, the growth of cities and regions with a migration decline has become a defining trend. Today, only territories included in the Stavropol and Caucasian Mineral Waters urban agglomerations have migration attractiveness in the Stavropol Territory. Thus, in the contemporary period there has been an increase in the importance of the position of territories in the “core-semi-periphery-periphery” system, as well as an increase in the socio-economic spatial polarization of Russia and its regions. The revealed patterns and tendencies of migration processes in the Stavropol Territory “fit” into the broad context of V. Zelinsky’s theory of mobile transition, which is natural in the context of the change of the industrial era with a post-industrial society.

Keywords: spatial and temporal features migrations, migration processes of the population, Stavropol Territory.

References

- Averk'eva, K. V., Antonov E. V., Kirillov P. L., Mahrova A. G., Medvedev A. A., Neretin A. S., Nefedova T. G. and Trejvish, A. I. (2016). *Between home... and home. Reversible spatial mobility of the population of Russia*. Moscow: Novyi khronograf Publ. (In Russian)
- Antonov, E. V. and Makhrova, A. G. (2019). The largest urban agglomerations and forms of settlement at the supra-agglomeration level in Russia. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Geographical series*, 4, 31–45. (In Russian)
- Belozеров, V. S. (1997). *Caucasian Mineral Waters: Evolution of the System of Cities in the Ecological-Resort Region*. Serii: Rossiia 90-h: problemy regional'nogo razvitiia. Moscow: Vash vybor TsIRZ Publ. (In Russian)
- Belozеров, V. S. (2000). *Ethno-demographic processes in the North Caucasus*. Stavropol: SGU Publ. (In Russian)
- Belozеров, V. S. and Belozерова, L. P. (2011). Migration processes in the Stavropol region: cities. In: *Migratsii i prostranstvennaia mobil'nost' v sel'sko-gorodskom kontinuumе Rossii v XX veke: upravliaemost', adaptivnost' i strategii preodoleniia. Rossiisko-nemetskaia nauchnaia konferentsiia (Stavropol', 16–18 iunna 2011 g.), sbornik rabochikh materialov*. Stavropol: SGU Publ., 275–287. (In Russian)
- Cherkasov, A. A. (2016). *Ethnic aspects of urbanization in Russia*. Stavropol: FOK-Iug Publ. (In Russian)
- Karachurina, L. B. and Mkrtchyan, N. V. (2013). Population change municipalities of the Russian Federation (1989–2010): center-peripheral interactions. *Questions of geography*, 135, 82–107. (In Russian)
- Mkrtchyan, N. V. and Karachurina, L. B. (2021). Intraregional migration of the population in Russia: the suburbs outperform the capitals. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Geographical series*, 1, 24–38. <https://doi.org/10.31857/S2587556621010076> (In Russian)
- Nefedova, T. G. (2012). *Rural Stavropol through the eyes of a Moscow geographer. A variety of areas in the south of Russia*. Stavropol: SGU Publ. (In Russian)
- Nefedova, T. G. and Mkrtchyan, N. V. (2017). Migration of the Rural Population and the Dynamics of Agricultural Employment in Russian Regions. *Moscow University Bulletin. Series 5. Geography*, 5, 58–67. (In Russian)
- Ravenstein, E. G. (1885). The Laws of Migration. *Jornal of the Royal Statistical Society*, 48, 167–235.
- Ryazancev, S. V. (2003). *Modern demographic and migration portrait of the North Caucasus*. Stavropol: Ser-visshkola Publ. (In Russian)
- Rybakovsky, L. L. (2001). Stages of the migration process. *Migratsiia naseleniia*, 5. Moscow. (In Russian)
- Shchitova, N. A., Belozеров, V. S., Turun, P. P. and Eshrokov, V. M. (2003). Ethnic features of migration behavior and adaptation of the population in the Stavropol Territory. *Moscow University Bulletin. Series 5. Geography*, 4, 52–57. (In Russian)
- Shchitova, N. A. and Chikhichin V. V. (2014). Ethnic features of migration processes and the problems of adaptation of migrants in the Stavropol region. *Migratsionnye protsessy: problemy adaptatsii i integratsii*

- migrantov: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, in V. S. Belozеров (ed.). Stavropol: Izdatel'stvo SKFU Publ., 297–304. (In Russian)
- Soloviev, I. A. (2004). *Regional features of modern migration processes in the North Caucasus*. PhD. Stavropol State University. (In Russian)
- Stavropol Territory in the history of the USSR* (1975). Stavropol: Knizhnoe izd-vo Publ. (In Russian)
- Treivish, A. I. (2016). Rural-urban continuum: the fate of a performance and its relationship with the spatial mobility of the population. *Demographic Review*, 3 (1), 52–70. (In Russian)
- Ussrdoc.narod.ru (2021). *System of access to the database of all regulatory legal acts of the Union of Soviet Socialist Republics*. [online] Available at: http://www.ussrdoc.com/ussrdoc_communizm/usr_6093.htm [Accessed December 9, 2021]. (In Russian)
- Vakulenko, E. S. (2015). Econometric analysis of the factors of internal migration in *Russia*. *Regional Studies*, 4, 83–95. (In Russian)
- Wallerstein, I. (1984). *The Politics of the World Economy: The States, the Movements, and the Civilisations*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Zayonchkovskaya, J. A. (1999). Russia: migration at different time scales. *Rossia: migratsiia v raznom masshtabe vremeni. Nauchnye doklady Tsentra izucheniia problem vynuzhdennoi migratsii v SNG i Nezavisimogo issledovatel'skogo Soveta po migratsii stran SNG i Baltii*. Moscow, 1, 8–26. (In Russian)
- Zelinsky, W. (1971). The hypothesis of the mobility transition. *Geographical Review*, 61, 219–249.
- Zubarevich, N. V. (2017). Development of Russian agglomerations: trends, resources and management capabilities. *Social Sciences and Modernity*, 6, 5–21. (In Russian)

Received: August 10, 2021
Accepted: December 6, 2021

Contact information:

Ivan A. Soloviev — soloivan@mail.ru